

Если преподаватель обсуждает со студентами идеи, с которыми кто-то не согласен, это может привести к его увольнению или исключению его текстов из списка рекомендованной литературы. К примеру, роман Рохинтона Мистри «Долгое путешествие», вошедший в шорт-лист Букеровской премии, был исключен из списка изучаемой литературы после того, как один из студентов высказал свое недовольство некоторыми изложенными в нем идеями. Этот роман рассказывает о жизни банковского клерка — этнического парса, живущего в Мумбае. Автор романа негативно пишет об индийской политике, в частности об одной из политических партий. Мумбайский университет исключил эту книгу из списка рекомендованной литературы, что можно считать актом самоцензуры. Похожий случай произошел в Бенаресском индуистском университете, преподаватель которого был уволен за попытку показать своим студентам ныне запрещенный в стране фильм «Дочь Индии» об изнасиловании в Нью-Дели.

События, подобные тем, которые произошли в Университете им. Джавахарлала Неру, вызывают жаркие споры об академической свободе. Помимо дискуссий о том, что можно преподавать студентам, начинаются дискуссии о том, что можно обсуждать на встречах и в клубах во время внеучебных мероприятий. К примеру, Центр санскрита Университета им. Джавахарлала Неру как-то пригласил гуру йоги в качестве основного спикера на научный семинар. Распространено мнение, что этот человек поддерживает нынешнее консервативное правительство. Группа студентов высказалась против выступления этого спикера, потому что, по их мнению, оно стало бы «молчаливым консервативным наступлением». В итоге йогу пришлось отменить свой визит.

Заключение

Некоторые полагают, что для того, чтобы критиковать подходы к академической свободе в сегодняшней Индии, необходимо понимать, какой была ситуация в предыдущем поколении. По существу, они намекают на то, что те, кто критикует текущую ситуацию, просто недовольны правительством Моди и считают его членов идеологами консерватизма. Однако история помогает нам понять некоторые вопросы, например вопрос об академической свободе. Стоит также спросить, действительно ли 28-летний студент заслуживает 21-дневного тюремного заключения за посещение мероприятия, где звучали противоречивые заявления, которые являются, по мнению некоторых, антиправительственной пропагандой. Правильная постановка вопроса в такого рода дискуссиях помогла бы ученым продрагаться сквозь сложные вопросы, напрямую связанные с тем, как страна видит свои университеты.

«Новый» сектор частного высшего образования в Великобритании

Клэр Каллендер

Клэр Каллендер — профессор наук о высшем образовании Лондонского университета Биркбек и Института образования Университетского колледжа Лондона, где она также занимает должность заместителя директора и соруководителя по исследованиям Центра глобального высшего образования (CGHE). E-mail: c.callender@bbk.ac.uk.

Развитие частного сектора высшего образования в Англии, в разговоре о котором нередко используется эвфемизм «альтернативные вузы», является одним из приоритетов британской образовательной политики. Так, правительство уже разрешило студентам частных вузов, обучающимся на аккредитованных программах, подавать заявки на получение государственных субсидий. В 2010 году началась либерализация, которая упростила выход частных колледжей на рынок бакалаврского образования. И это только начало планируемых реформ. В правительственном «зеленом документе» о высшем образовании, который был разработан в 2015 году и скоро будет одобрен на законодательном уровне, планируется максимально сократить барьеры для входа и развития на рынке. Государство хочет получить более широкие возможности регулирования частных вузов и, возможно, гораздо большие прибыли за счет ускорения процедуры получения новыми вузами права выдавать дипломы и носить университетский статус, а также снижения входных барьеров. Почему британское правительство так озабочено продвижением этих идей? Нужны ли Англии частные вузы?

Пока нет никаких подтверждений тому, что альтернативные вузы составляют серьезную конкуренцию государственному или занимаются революционными инновациями, которые могли бы перекрыть рынок бакалаврского образования, повысить его качество, способствовать повышению его доступности или снижению цен. Наоборот, частные вузы дорого обходятся государству, потому что оттягивают на себя бюджетные средства, которые могли бы пойти на поддержку государственных вузов, требуют значительного внимания и усилий со стороны чиновников, предлагают образование сомнительного качества и способствуют скорее закреплению, а не искоренению существующего неравенства доступа к высшему образованию и результатов обучения. По большому счету, частные вузы угрожают репутации британской системы высшего образования в целом.

Факторы расширения сектора частного высшего образования

Опыт других стран показывает, что к основным факторам развития и расширения сектора частного высшего образования в последние годы относятся стремление удовлетворить постоянно растущий неудовлетворенный спрос молодого поколения на образование, содействие повышению доступности высшего образования и заполнение специфических образовательных ниш. Насколько это применимо к Англии? В 2015 году правительство сняло ограничения по объемам приема в бакалавриат государственных вузов специально для того, чтобы удовлетворить накопившийся спрос. Количество абитуриентов вузов и количество принятых для обучения значительно возросло, так что доля восемнадцатилетних и девятнадцатилетних людей, получающих высшее образование, побила все рекорды (с учетом демографических изменений). В настоящее время студентами вузов очной формы обучения являются 42% всех девятнадцатилетних выпускников английских школ, что примерно на четверть больше, чем в 2006 году. Таким образом, количество молодежи, заинтересованной в поступлении в вузы, значительно выросло, даже несмотря на трехкратное повышение стоимости очных бакалаврских программ в 2012/2013 учебном году. А среди взрослых и тех, кто хочет учиться на очно-заочных и вечерних программах, наоборот, снизился интерес к образованию. Однако прирост количества абитуриентов оказался неравномерен, и в наименьшей степени его ощутили государственные вузы, находящиеся в самом низу присущей Англии иерархической и стратифицированной системы. Некоторые вузы вообще не могут заполнить имеющиеся места, что ставит масштабы неудовлетворенного спроса на высшее образование под сомнение.

Количество абитуриентов вузов и количество принятых для обучения значительно возросло, так что доля восемнадцатилетних и девятнадцатилетних людей, получающих высшее образование, побила все рекорды (с учетом демографических изменений).

А как обстоят дела у молодых англичан из бедных и неблагополучных семей? Помогает ли государственное образование повысить доступность этого самого образования? В 2015 году высшее образование получали 18,5% восемнадцатилетних англичан из неблагополучных семей, что является очень высоким показателем, который, однако, имеет тенденцию к снижению. И тем не менее в 2015 году вероятность того, что молодые англичане из неблагополучных семей поступят в вуз, была на 30% выше, чем пятью годами ранее, и на 65% выше, чем в 2006 году. С другой стороны, наиболее престижные вузы страны таким абитуриентам пока по-прежнему практически недоступны из-за высоких вступительных баллов. В 2015 году в самые престижные вузы смогли поступить только 3,3% абитуриентов из наименее благополучных семей против 20,7% абитуриентов из наиболее обеспеченных семей. Молодежь из малообеспеченных семей и молодежь другой этнической принадлежности по-прежнему чаще всего оказывается в наименее престижных вузах. Знаменательно, что существенный прирост количества студентов никак не повлиял на процент отсеившихся. Уровень отсева в английских вузах в последние годы падает. В 2013/2014 году по итогам первого года из английских вузов было отчислено всего 7% студентов очной формы обучения, а среди студентов очной формы обучения из неблагополучных семей этот показатель составил 8%.

Учреждения дополнительного образования, получающие государственное финансирование, успешно удовлетворяют спрос на нишевые и инновационные образовательные программы. Количество абитуриентов бакалавриата в таких колледжах немного увеличилось по итогам недавних реформ. Такие колледжи особенно хорошо подстраиваются под запросы местных студентов и работодателей, а обучение там дешевле, чем в университетах. Однако именно эти колледжи стали мишенью сокращения бюджетных расходов.

Государственные вузы довольно хорошо справляются с задачей удовлетворения спроса на высшее образование, повышения его доступности и заполнения специфических образовательных ниш. Хотя могли бы и лучше. Причины того, почему правительство решило «закрутить роман» с частными вузами, нужно искать в идеологии. Корни реформ госсектора, в т.ч. в области высшего образования, лежат в концепции неолиберализма с его идеализированными представлениями о рынке. Видение правительства состоит в том, что роль, цели и деятельность сектора высшего образования должны полностью определяться рынком. В основе реформ высшего образования последних лет лежит идея о конкуренции между вузами и о том, что потребители своим выбором будут способствовать повышению их эффективности и инновационности. В связи с этим в 2012/2013 учебном году правительство практически перестало выделять государственным вузам средства на реализацию образовательных программ и повысило стоимость обучения

до 9000 фунтов стерлингов в год, в одночасье превратив свою систему высшего образования в самую дорогую среди стран — членов ОЭСР. Студенты оплачивают обучение за счет льготных кредитов, выдаваемых государством. Эта реформа была направлена на то, чтобы «отвести студентам центральное место в образовательной системе». В результате изменений институциональная культура многих государственных вузов начала меняться. Многие вузы становятся более клиентоориентированными и все больше начинают походить на корпорации. Мы являемся свидетелями приватизации внутри образовательной сферы, которая происходит за счет привлечения в образование частных средств в рамках государственно-частных партнерств, подрядных контрактов, новых финансовых инструментов. Похоже, что государственные вузы вскоре будут весьма похожи на частные. В настоящее время звучат призывы к приватизации системы контроля качества высшего образования.

Сейчас правительство хочет, чтобы приватизация высшего образования способствовала дальнейшему развитию конкуренции и инноваций, чтобы в этой сфере было лучшее соотношение цена/качество, а у студентов — больше выбора, но руководствуется при этом исключительно идеологическими соображениями.

Но нужна ли вообще приватизация высшего образования, принимая во внимание то, что «невидимая рука рынка» и так глубоко проникла в государственный образовательный сектор, а государственные вузы хорошо справляются с задачами удовлетворения спроса на высшее образование, повышения его доступности и заполнения специфических образовательных ниш? Исходя из ограниченных данных о зарождающемся частном секторе высшего образования Англии, ответ — нет. То, что мы знаем об этом вопросе из исследований и официальных отчетов, совершенно не вдохновляет, а государственные чиновники за закрытыми дверями безнадежно пытаются распутать клубок проблем, возникающих в этом недорегулируемом секторе, и разобраться с рисками, которые он несет.

Частные вузы в Великобритании

На сегодняшний день в Великобритании функционируют около 670 частных вузов, большинство из которых основаны совсем недавно и действуют с целью извлечения прибыли. Лишь семь из них имеют право присуждать ученые степени, и только четыре имеют статус университета. В отличие от государственных вузов, большинство частных расположены в Лондоне, они очень маленькие, дешевые, узкоспециализированные, предлагают ограниченный набор курсов и степеней (как правило, ниже уровня бакалавриата) и предъявляют низкие требования к абитуриентам. По подсчетам правительства, сейчас в частных вузах обучается примерно от 245 до 295 тысяч студентов, преимущественно на очных программах, и примерно половина из них — иностранцы.

Численность студентов частных вузов, обратившихся за государственной финансовой помощью, увеличилась десятикратно по сравнению с 2010/2011 учебным годом и достигла 60 тысяч. Если в 2010 году эта помощь обошлась британским налогоплательщикам в 30 млн фунтов стерлингов, то в 2013/2014 году — в 723,6 млн, хотя в 2014/2015 году, когда правительство, обеспокоенное качеством обучения и огромными расходами, ввело ограничения на численность студентов частных вузов, снизилась до 533,6 млн. Счетная палата, которая изучает государственные расходы по запросу парламента и помогает парламенту держать правительство в узде, опубликовала изобличительный доклад по результатам оценки программы финансовой помощи студентам частных колледжей. Оказалось, что многие студенты получали финансовую поддержку, хотя не имели на нее никакого права, вузы принимали абитуриентов, которые не могли или не хотели учиться, уровень отсева в частных вузах был в пять раз выше, чем в государственных, вузы зачисляли абитуриентов на неаккредитованные учебные программы и предоставляли недостоверную информацию о количестве студентов и посещаемости.

Все эти примеры явно показывают, что частные вузы наживаются за счет государственных средств и являются обузой для бюджета. Учитывая, сколько средств на них тратится и как мало налогоплательщики получают взамен, встает вопрос о том, действительно ли они являются для абитуриентов более дешевой по сравнению с государственными вузами альтернативой. Почему бы не сконцентрироваться на поддержке государственных вузов вместо того, чтобы платить за расширение частного образовательного сектора?

.....

Изменение баланса государственного и частного секторов в системе высшего образования Польши

Марек Квик

Марек Квик — директор Центра по изучению публичной политики и заведующий кафедрой ЮНЕСКО по институциональным исследованиям и политике в области высшего образования Университета им. Адама Мицкевича в Познани, Польша. E-mail: kwiekt@amu.edu.pl.